

**Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ

Сборник научных статей

ВЫПУСК 8

Ижевск 2009

УДК 81(063)
ББК 81.Оя43
А 437

Рецензент: доктор филологических наук, профессор Т.И.Зеленина

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Актуальные проблемы лингвистики: сб. науч. статей. Вып. 8 /сост. и
отв. ред. д.ф.н. А.Х.Мерзлякова. – Ижевск: УдГУ, 2009. – 242с.

Сборник содержит статьи лингвистов и филологов вузов России и
других стран. Материалы сборника адресованы специалистам в области
лингвистики и филологии, преподавателям, аспирантам, студентам.

УДК 81(063)
ББК 81.Оя43

© Мерзлякова А.Х., составление, 2009
©ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2009

7. Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1987 – 262 с.
8. Степанова А.В. Функционально-семантическое поле количественности в разноструктурных языках (на материале английского, русского и чувашского языков): автореф. дис... канд. филолог. наук. – Чебоксары: Изд-во Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова, 2007 – 23 с.
9. Супрун А.Е. Лекции по языкознанию. – Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1978 – 143 с.
10. Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра, 1998.
11. Холодович, А.А. Проблемы грамматической теории. – Ленинград: Наука, 1979 – 303 с.

к.ф.н. Юшкова Л.А.

Удмуртский государственный университет

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИНОНИМИЯ В СФЕРЕ НЕМЕЦКИХ СУФФИКСАЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ КАЧЕСТВА И СВОЙСТВА ЛИЦА

Ключевые слова: словообразовательная синонимия, суффиксальные существительные, производящая основа, словообразовательные модели и типы, синонимия аффиксов.

В статье рассматриваются немецкие абстрактные существительные с общим значением «качества и свойства лица», представляющие собой словообразовательные синонимы и образованные по синонимичным моделям и типам с участием продуктивных частотных суффиксов.

Образование слов с семантической общностью при помощи синонимичных аффиксов, присоединяющихся к одной и той же производящей основе, – весьма частое явление, которое свидетельствует о богатстве и больших словообразовательных возможностях языка. В системе немецкого языка выделяются разные виды синонимических связей, но словообразовательная синонимия заслуживает особого внимания, поскольку это явление не только частое, но и малоизученное.

Понятие "словообразовательная синонимия" может относиться к разным явлениям. Во-первых, под этим термином можно понимать синонимию аффиксов. Появление нескольких значений в семантике одного аффикса, приводящее к продуктивным рядам производных слов с одним и тем же аффиксом, но с разными словообразовательными значениями – явление близкое лексической синонимии в когнитивном плане. Следствием

этого может быть то, что значения разных аффиксов одной части речи могут совпадать, что и приводит к появлению синонимичных аффиксов.

Другое явление, которое входит в понятие словообразовательной синонимии – это синонимия словообразовательных моделей и типов. Оно основывается на факте близости словообразовательных значений разных моделей и типов (субстантивированный инфинитив - суфф. сущ. на -*rei*). При анализе таких словообразовательных схем важно учитывать продуктивность словообразовательной модели или типа в целом: к примеру, вариант модели «основа прилагательного + суффикс -*tät*» реализуется в немецком языке реже, чем семантически тождественный вариант с суффиксом -*heit/-keit*.

И, наконец, предметом рассмотрения могут становиться словообразовательные (однокоренные) синонимы, образованные при помощи разных словообразовательных средств и обладающие тождественными или близкими значениями. По определению М.Д. Степановой и В. Фляйшера, эти лексемы «имеют одинаковую корневую морфему, конституирующую их частичное формальное тождество, но возможны либо различные аффиксы (*verklingen, ausklingen*), либо различные корневые основы (*Erdsatellit, Erdtrabant*), либо различные комбинации нескольких корневых основ (*Tankerriese, Riesentanker*)» [М.Д. Степанова, В. Фляйшер, 1984:76].

Однокоренные синонимы образуются чаще всего путем аффиксации, так как степень обобщения аффикса настолько велика, что одна и та же производящая основа, сочетаясь с аффиксами с различным составом значений, но имеющими часть одинаковых семантических признаков, актуализирует эти признаки. Синонимичные аффиксы не образуют словообразовательных синонимов при соединении с разными корневыми морфемами. Например, приставки *ver-* и *be-* синонимичны (орнативность), но не приводят к появлению словообразовательных синонимов при сочетании с разными основами: *vermienen - bebildern*. И наоборот, если синонимичные аффиксы присоединяются к одной основе, это приводит к появлению однокоренных словообразовательных синонимов, которые могут отличаться оттенками значения (идеографические) или оттенками употребления (стилистические).

Если синонимия аффиксов и синонимия моделей и типов относятся к области словообразования, то словообразовательные синонимы, представляющие собой результат словообразовательного процесса, должны рассматриваться как часть лексической синонимии и анализироваться в тех же аспектах, что и лексические синонимы.

В данной статье предпринята попытка проанализировать случаи проявления словообразовательной синонимии на разных уровнях: словообразовательном и лексическом, в группе немецких суффиксальных существительных со значениями качества и свойства лица.

Несмотря на наличие в лингвистической литературе довольно большого разнообразия классификации абстрактных существительных, в

этой области остается еще немало нерешенных вопросов. Приходится констатировать, что достаточно четких критериев для разграничения отдельных групп абстрактных имен окончательно не выработано. Это объясняется тем, что данный лексический пласт не является гомогенным, и внутри каждой группы абстрактных существительных можно выделять другие группы на основании более конкретных семантических признаков.

При определении абстрактных существительных ведущую роль играют такие критерии как «отвлеченность» и «недоступность чувственному восприятию». "Абстрактными или отвлеченными называются имена существительные, которые обозначают какое-либо отвлеченное действие, процесс, состояние, качество, отношение, вес, единицы измерения, свойства или понятия". Такое определение абстрактным существительным дает И. Эрбен, тем самым подразделяя их на лексические группы [Erben, 1961:82]. Примерно те же группы выделяет В. Юнг, относя к абстрактным существительным слова, обозначающие качества, отношения, состояния, действия, процесса, чувств, единиц измерения [Юнг, 1996:260]. Несколько другие группы абстрактных имен существительных выделяет В. Шмидт, относя к ним слова со значением действия, процесса, чувства, отрезка времени, цвета, качества, состояния, а также субстантивированные прилагательные [Schmidt, 1977:114]. В Мотч причисляет к абстрактным существительным только те, которые обозначают процессы и состояния, которые включены в систему пространственно-временных отношений (Marsch, Krieg, Untergang, Angst, Wut, Glaube) [Motsch, 2004:323]. Слова со значением качеств (Größe, Gewicht, Form), связей (Ursache, Folge, Motiv, Ziel) и структур (Plan, System, Regel) он относит в группу "идеальных существительных, которые являются "продуктами человеческого разума" [Motsch, там же]. Группы абстрактных существительных, которые принято выделять в немецкой и отечественной лингвистике, в основном совпадают. Например, Е.В. Гулыга и М.Д. Натанзон в "Грамматике немецкого языка" причисляют к именам отвлеченным или абстрактным "названия качеств, действий, состояний, названия наук, отрезков времени и т.д." [Гулыга, Натанзон, 1957:26]. Среди классификаций абстрактных существительных, данных отечественными лингвистами, особого внимания заслуживает классификация О.И. Москальской.

Сопоставляя приведенные классификации, нетрудно заметить, что, во-первых, большинство выделяемых групп у разных авторов совпадают, а во-вторых, ни одна из приведенных классификаций не является абсолютно полной, и в каждой классификации присутствует какая-либо группа, не встречающаяся в другой. На базе проанализированных классификаций можно выделить как минимум тринадцать групп абстрактных существительных:

1. абстрактные существительные со значением качеств,
2. абстрактные существительные со значением чувств,

3. абстрактные существительные со значением состояний,
4. абстрактные существительные со значением действия,
5. абстрактные существительные со значением процесса,
6. абстрактные существительные со значением свойств, склонностей,
7. абстрактные существительные со значением явлений,
8. абстрактные существительные со значением отрезков времени,
9. абстрактные существительные со значением единиц измерения,
10. абстрактные существительные со значением чисел,
11. абстрактные существительные - названия наук и искусств,
12. абстрактные существительные со значением цвета
13. абстрактные существительные с собирательным значением.

Что касается абстрактных имен, обозначающих в опредмеченном виде качества и свойства, то эти группы присутствуют во всех изученных классификациях. Например, И.В. Арнольд, пытаясь отграничить абстрактные и конкретные понятия, определяет абстрактные имена как те, которые «называют действие, свойство или состояние в отвлечении от их носителя» [Арнольд, 1966:62].

Существительные большинства групп образуются по нескольким словообразовательным моделям и типам, которые могут быть названы синонимичными, так как обладают одинаковым словообразовательным значением. В результате реализации синонимичных моделей могут образовываться синонимичные существительные (однокоренные синонимы). Этого может не происходить, что, в частности, зависит от лексической группы. Так, названия наук и искусств могут образовываться при помощи суффиксов *-ie*, *-logie*, *-ik*, *-ur*, *-(e)rei*, а также путем субстантивации инфинитива (*zeichnen* - *das Zeichnen*), но однокоренные синонимы в этой группе, как правило, не появляются.

Напротив, однокоренные синонимы многочисленны среди таких групп абстрактных существительных как абстрактные существительные со значением качеств, чувств, состояний, действия, процесса, свойств, склонностей, явлений, и среди существительных со значением собирательности.

Среди абстрактных существительных со значением качеств синонимичные пары образуют существительные, с участием суффиксов: продуктивных, частотных (*-heit/-keit/-igkeit*, *-tät/-ität*, *-tum*, *-ie/-erie*, *-itis*) и нечастотных, продуктивных (*-age*, *-enzia*). С точки зрения морфологической принадлежности производящих основ перечисленные суффиксы присоединяются к основам прилагательных, существительных, глаголов или причастий. С учетом ономаσιологического признака были отобраны и рассмотрены с учетом их семантики, этимологии и стилистической окраски немецкие суффиксы, которые служат эксплицитному выражению общего значения «свойство и качество лица». К продуктивным в данном значении

суффиксам относятся немецкие суффиксы *-heit/-keit/-igkeit*, *-tum* и заимствованные *-tät/-ität*, *-enzia*, *-itis*, *-ei/-erei/-elei*. Несмотря на высокую продуктивность суффикса *ei/-erei* в немецком языке, его участие в образовании слов со значением качества или свойства не так заметна (4 примера из корпуса DWDS). Чаще всего он используется для обозначения действия или состояния.

Суффиксы *-ismus* и *-anz* специально не рассматривались, так как, даже несмотря на продуктивность суффикса *-ismus* в немецком языке, примеров его самостоятельного использования для образования существительных со значением качества и свойства лица найдено не было. Можно предположить, что в этом значении он используется только в составе заимствованных лексем, как и суффикс *-anz*. Что касается суффикса *-ie/-erie*, то во всех рассмотренных примерах была использована французская производящая основа (*Kameraderie*, *Hysterie*, *Bizarrerie*, *Koketterie*), поэтому и здесь нет веских оснований утверждать, что этот суффикс продуктивен в данном значении в немецком языке.

К непродуктивным суффиксам с рассматриваемым значением относятся *-de* и *-e*.

Данные немецкого национального электронного корпуса DWDS свидетельствуют, что наиболее часто реализуется вариант модели «основа прилагательного + суффикс *-keit/-heit*» (43 примера), вариант модели «основа прилагательного + суффикс *-tät*» реализуется реже (29 примеров), при этом не встретилось ни одного случая использования немецкой основы. Еще менее активно происходит образование лексем со значением качества и свойства путем присоединения к основе существительного суффикса *-tum* (5 примеров, встреченных в корпусе DWDS). Но надо отметить, что в качестве производящей основы может использоваться основа немецкого существительного (*Pedantentum*, *Berserkertum*), в том числе разговорно окрашенная (*Muckertum*). Было встречено 4 производных слова, образованных по варианту модели «основа глагола + суффикс *-ei/-erei/-elei*» с данным словообразовательным значением.

Элементы ***-heit/-keit/-igkeit***, которые принято считать комбинаторными вариантами одного суффикса, обладают широкой системой значений. Существительные с ними обозначают свойства и качества, «мыслимые предметно, то есть в отрыве от носителей этих качеств, свойств» [Степанова, 2007:171]. Не имея существенных семантических сочетаемостных различий (в качестве производящей основы могут выступать основы практически любых прилагательных), они имеют фонетически обусловленные различия в сочетаемости, которые, впрочем, не всегда явно выражены: *Düsterheit*, *Düsterkeit* (абсолютные синонимы), *Festheit*, *Festigkeit*, *Leichtheit*, *Leichtigkeit* и др. В. Мотч, Г. Кольб, М.Д. Степанова считают, что сочетаемость этих суффиксов зависит от просодической модели слова: ***-keit*** присоединяется к основам производных прилагательных с суффиксами *-bar*, *-lich*, *-isch*, *-ig*, -

sam, а также от прилагательных, заканчивающихся на -er, -el (Berechenbarkeit, Gesprächigkeit, Grausamkeit, Tapferkeit, Eitelkeit, Weiblichkeit); к односложным основам, к двусложным основам, где конечный слог абсолютно безударный (feige, offen, albern) либо основам прилагательных с ударным конечным слогом присоединяется суффикс **-heit** (Klugheit, Feigheit, Frechheit, Dummheit, Korrektheit, Borniertheit, Saloppheit). Акцентно-ритмическая структура существительных с суффиксом **-igkeit** аналогична структуре слов с **-keit**: ударный - безударный - слабо ударный слог, присоединяется этот суффикс к основам односложных прилагательных (Leichtigkeit, Schnelligkeit, Blödigkeit), прилагательных на -haft, -los (Ernsthaftigkeit, Sorglosigkeit) и прилагательных с ударным конечным слогом (Geschwindigkeit) [Motsch, 2004:357-358, Kolb, 1985:159-167]. Таким образом, все три элемента отличаются по фонетической сочетаемости.

Если сочетание компонентов **-heit/-keit** с одной основой приводит к появлению полных (или абсолютных) синонимов, то по-иному обстоят дела в случае с компонентами **-igkeit** и **-heit**. Такие пары слов как Feuchtheit – Feuchtigkeit, Dichtheit – Dichtigkeit, Festheit – Festigkeit, Leichtheit – Leichtigkeit можно считать полными синонимами во всех значениях, (например, существительные Leichtheit - Leichtigkeit полностью совпадают по всем своим ЛСВ "легкость (небольшой вес)" и "легкость (отсутствие затруднений)". Во многих других случаях появившиеся однокоренные синонимы не являются абсолютными вовсе, либо только по некоторым лексико-семантическим вариантам. Слова Neuheit и Neuigkeit означают "что-то новое", хотя чаще в этом значении употребляется первое существительное, полностью они совпадают и в значении "новая модель, продукт", а вот значение "новость" у слова Neuheit отсутствует. Вероятнее всего, различия в семантике у этих пар слов не связаны напрямую с семантикой суффиксов (или вариантов суффиксов), они возникают со временем по причине избыточности кодирования одного и того же содержания разными формальными средствами. В средневерхненемецком, например, различий в семантике единиц kleinheit - kleineheit не наблюдалось. Сейчас эти различия очевидны: Kleinheit означает "незначительность (размера, величины)", Kleinigkeit - "что-то незначительное (в прямом и переносном смысле); дело, не требующее усилий". Не исключено, что эта тенденция приведет к дифференциации значений **-igkeit** и **-heit** и появлению самостоятельного суффикса **-igkeit**.

Существительные, образованные от основ разных прилагательных, имеющих общие семантические признаки, хотя и могут считаться синонимами, но их отличия будут еще более значительными, чем в ранее рассмотренных случаях: Empfindlichkeit – Empfindsamkeit, Fassbarkeit – Fasslichkeit, Lüsternheit – Lustbarkeit – Lustigkeit, они могут относиться к разным лексическим группам, как в случае Zartheit, (абстрактное

существительное со значением качеств) – Zärtlichkeit (абстрактное существительное со значением чувств).

Несмотря на регулярность реализации рассматриваемой модели со значением качества лица в немецкой лексике, ее активность в лексике молодежи невелика. Нами было отмечено два случая использования суффикса *-keit* для образования существительных: *Flippigkeit* (von "flippig") – ein Temperamentmerkmal и *Zickigkeit* (von "zickig") – Prüderie. Эти молодежные лексемы не представляют собой однокоренных синонимов общенемецким лексемам, так как образуются от основ либо семантически преобразованных существительных, либо метафоризируются в процессе образования. Соответственно выбор производящих основ совершенно непредсказуем.

Модель "основа прилагательного + *-e*" со значением "обозначение качества" (при этом главным образом не лица, а предмета) неактивна в общенемецкой лексике и вытесняется моделью с суффиксами *-heit/-keit/-igkeit*. *-e* – это суффикс, который присоединяется к основам односложных прилагательных. Этот суффикс более продуктивен в других значениях, в частности, с его помощью образуются слова со значением «действия человека» или «результат действия».

Заемствованный суффикс *-tät/-ität* присоединяется к основам заимствованных качественных прилагательных и конкурирует с немецким суффиксом *-heit*: *Naivität* – *Naivheit*, *Absurdität* – *Absurdheit*. Эти производные, как правило, не обладают дополнительными признаками; если у них обнаруживается дополнительная стилистическая окраска, то она зависит от окраски производящей основы (*naiv* – 1. наивный, доверчивый; 2. (презрит.) не владеющий информацией). В другом значении суффикс *-tät* может конкурировать с другим заимствованным суффиксом *-um*, что также приводит к появлению словообразовательных синонимов: *Novum* – *Novität*. В этом случае синонимы отличаются стилистически (лексема "*Novum*" сопровождается в словаре пометой "научное"), а также некоторыми дифференциальными семами ("*Novität*" – "новое в области литературы, моды, искусства, стиля и т.п.").

Отметим, что по данной модели «основа прилагательного + суффикс *-tät*» существительные со значением качеств в современной молодежной лексике сейчас почти не образуются. В студенческом жаргоне эта модель раньше была, видимо, более активна. В студенческом жаргоне есть слово *Fidulität* – ungezwungener Teil eines studentischen Kommerses – от основы латинского слова *fidel* (разг.) – непринужденный, радостный, оживленный.

Суффикс *-tum* продуктивен в современном немецком языке, при его участии образуются существительные со значением «свойств», «состояний», а также очень часто «склонностей» и «собирательности». При помощи этого суффикса слова со значением качества образуются от сложных, а также заимствованных основ (*die Abenteuertum*, *die Draugängertum*).

Вступая в отношения параллельного функционирования, суффикс **-rei** и суффикс **-tum**, присоединяясь к глагольным основам, приводят к появлению однокоренных существительных со значением качества. Образованные с их участием однокоренные производные слова выражают одно значение без каких-либо различительных признаков – *Streberei* - *Strebertum*; *Schmarotzerei* – *Schmarotzertum*. Обе лексемы в каждой паре имеют пренебрежительный стилистический оттенок.

Однокоренные существительные образуются с этим суффиксом и заимствованным из французского суффиксом **-erie**: *Pedantentum* – *Pedanterie*. Семантическое отличие заключается главным образом в том, что суффикс **-tum** выражает качество или состояние в широком смысле, в целом, включая характеристику поведения человека, его образ мыслей. В этих случаях в качестве производящей основы выступают основы существительных, обозначающие лицо по его характеру, привычкам или поведению.

Следует вспомнить о том, что в немецкой лексике существуют целые ряды заимствованных слов с тождественными интернациональными аффиксами, которые были заимствованы в составе лексем из французского языка. Свое исконное значение они в большинстве случаев сохранили и в условиях самостоятельного функционирования в немецком языке, но с их помощью стали образовываться слова с разговорной, пейоративной окраской от основ, подвергающихся семантическому преобразованию, как правило, в процессе словопроизводства. Окраска этих лексем обусловлена также тем, что они присоединяются обычно к основам немецких слов, нарушая тем самым в целом сохраняющуюся в общеупотребительной лексике традицию «этимологического согласования».

Среди описываемых элементов сравнительно часто используется суффикс **-itis**. Его присутствие в названиях заболеваний латинского происхождения еще не дает право считать его элементом немецкой словообразовательной системы, но он присутствует в разговорных лексемах со значением «качества» и «состояния», которые были созданы уже в немецком языке: *Schenkeritis* – стремление всем сделать подарки (особенно на рождество). Его продуктивность подтверждают регулярно появляющиеся неологизмы, например, совсем новое модное в политической лексике слово, встретившееся на официальном сайте *Deutsche Welle*: *Ausschließeritis*. В этих и подобных случаях суффикс при основах глаголов придает производным словам значение чрезмерного, болезненного увлечения чем-либо (тем, что выражено глагольной основой), часто с шутливым оттенком.

Он конкурирует с другим заимствованным суффиксом **-enzia/-enz**, который также придает производным словам значение чрезмерного увлечения чем-то, злоупотребления (но без оттенка «болезненности»), например, *Schwänzelenzia* – прогуливание занятий, *Faulenzia* – *Fauleritis* – бездельничанье, лень. Стилистический эффект в этих случаях создается за

счет нарушения формальной, генетической, стилистической и семантической сочетаемости. Оба суффикса конкурируют с разговорно-окрашенным продуктивным суффиксом **-rei/erei**, при этом не исключено появление словообразовательных синонимов: Rederitis (Der hat heute Rederitis „его сегодня не остановишь“) – Rederei. Можно отметить больший оттенок осуждения у существительных с суффиксом **-rei**. Образованные с участием этих суффиксов разговорные лексемы, функционируют как словообразовательные синонимы по отношению к нейтральным существительным с тождественным корнем: Faulheit – Faulenzia – Fauleritis; Knauserei – Knauserigkeit; Schufterei – Schuftigkeit.

В заключение хотелось бы отметить, что кроме суффиксальных моделей существительные со значением качества и свойства лица образуются и по другим моделям, обладающим тождественным словообразовательным значением, при этом в результате часто появляются однокоренные синонимы.

Образование абстрактных существительных с данным значением может происходить, например, путем стяжения. Существительные, образованные путем стяжения, могут выступать как полные синонимы по отношению к другим абстрактным существительным со значением качества, образованным по другим моделям, например, при помощи суффикса **-heit/-keit/-igkeit**.

Значение абсолютного качества выражается при помощи номинализации (субстантивации) прилагательных: das Gute, das Böse. Интересно мнение В. Мотча, который считает, что подобные образования представляют собой синтаксические конструкции, где отсутствует существительное, но сохраняется атрибутивное прилагательное в соответствующей флективной форме, то есть, в данном случае, как считает В. Мотч, речь идет не о словообразовательном процессе, а о синтаксическом явлении [Motsch, 2004:355]. Такие конструкции отличаются, однако, от эллиптических конструкций тем, что субстантивированные прилагательные называют не само качество, а носителя качества (das Böse = Handlungen, die böse sind) [там же].

Часто встречаются синонимичные пары, которые составляют суффиксальные существительные, образованные по разным типам и сложные существительные, например, Diebstahl – Dieberei, Heldentum – Heldenmut. Специфика моделей, по которым образованы подобные синонимы, в этих случаях также оказывает несомненное влияние на их окончательную семантику.

Литература:

1. Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования (на материале имени существительного). – Л., 1966. – С. 115-117.
2. Гулыга Е.В., Натанзон М.Д. Грамматика немецкого языка.- М., 1957. – С. 25-26;
3. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка / под ред. Т.В. Строевой. – М.: КомКнига, 2007. – С. 158-175;
4. Степанова М.Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке. – М.: «Высшая школа», 1984. – 76-78;
5. Юнг В. Грамматика немецкого языка. – СПб.: Лань, 1996. – С. 156-163;
6. Erben J. *Einführung in die deutsche Wortbildungslehre*. Berlin.: 1975. – S. 82-87;
7. Kolb H. Über das Suffix -igkeit. // Studien zur deutschen Grammatik. Johannes Erben zum 60. Geburtstag. – Innsbruck, 1985. – S. 159-167.
8. Motsch W. Deutsche Wortbildung in Grundzügen. 2. Überarbeitete Auflage. – Walter de Gruyter GmbH, Berlin, New York, 2004. – S. 357-358;
9. Schmidt W. Deutsche Sprachkunde. – Berlin, 1978.- 290 S.

Maître de conférence Estelle VARIOT
Université de Provence (France)

LA REVUE « CONVORBIRI LITERARE » TEMOIN DE L'ETAT DU ROUMAIN DE LA DEUXIEME MOITIE DU XIXe SIECLE

Ключевые слова: румынский язык, эволюция языка, история языка.

Аннотация: В статье описываются основные этапы становления румынского литературного языка, рассматриваются основные изменения в языке, произошедшие под влиянием журнала «Convorbiri Literare», сыгравшим огромную роль в процессе нормализации румынского языка.

Le passage du latin aux langues romanes ou bien la fragmentation linguistique du latin a débuté par le mélange du latin avec les différents substrats autochtones (celto-ligures, ibère, thraco-dace...), conséquence de l'extension de l'Empire Romain. Ces derniers ont conditionné l'apparition de phénomènes linguistiques de différents ordres : phonétiques, morphologiques et sémantiques. Ces changements ont perduré au cours des siècles et ont permis ensuite aux langues de différents peuples de s'influencer, de se normaliser, d'évoluer et